

Глава 54: Три главных префекта

После ухода Се Хайяна Ван Баолэ был слишком уставшим для радости. Покрутив шлем, он с удивлением заметил на нём три едва различимых метки.

"Три оружейные метки?"

Их наличие стало для него сюрпризом. Он достал второй том Техники укрепления ци и пролистал до места, где описывались дхармические артефакты. Соотнеся изображения с тем, что он видел на шлеме, у него загорелись глаза.

"Это духовное сокровище!"

Из описания во втором томе следовало, что такие отметины назывались оружейными метки. Дхармические артефакты первого и второго ранга не имели этих меток, но они появлялись, когда предмет достигал третьего ранга и становился духовным сокровищем. Держа в руках шлем, Ван Баолэ окончательно уверился, что с лишним весом будет покончено. Прежде чем его надеть он изучил инструкцию.

"Духовное сокровище должно быть эффективным..."

Ван Баолэ внезапно почувствовал неуверенность. Всё-таки ему пришлось дорого заплатить за этот шлем, к тому же он был его последней надеждой. Сердце занервничавшего Ван Баолэ застучало быстрее. Сделав глубокий вдох, он стиснул зубы и позволил духовной энергии тела войти в шлем. В этот же миг у него в голове будто что-то взорвалось. Перед глазами всё помутнело, а в ушах раздался голос, вот только он не мог разобрать слов. Согласно инструкции, Ван Баолэ должен был дать приказ, чтобы обмануть собственный мозг.

— Я не ел три месяца! — произнёс Ван Баолэ и мысленно послал этот приказ в шлем.

В голове опять что-то загрохотало, у него расширились зрачки, по телу прошёл спазм, а дыхание стало рваным, будто он пробежал марафон.

"Голоден, как же я голоден. Сейчас умру!"

На самом деле он не хотел есть, но мозг затопил всё его тело неопишуемым чувством голода. Он с удивлением заметил, как тело начало биться в конвульсиях. Лицо слегка позеленело, и он с диким воплем вскочил на ноги.

— Больше не могу. Я сейчас умру, если что-то не съем!

Движимый безумным голодом, Ван Баолэ достал из своего бездонного браслета пачку снэков и смолот содержимое в считанные мгновения. Запив всё водой, он опять закричал. Ни вода, ни снэки не уняли дикое чувство голода. Наоборот, он ещё сильнее хотел есть.

"Нет, надо держаться!"

Вопли Ван Баолэ становились всё тише и тише. Он так хотел есть, что начала скрести ногтями стену. Только ценой огромных волевых усилий он сумел взять себя в руки. Пока его трясло, духовный жир быстро сгорал, поскольку мозг посчитал, что он неделями ничего не ел. Вся процедура длилась около пяти минут. Когда чувство голода наконец спало, Ван Баолэ обессиленно рухнул на пол. После пережитого всё его тело болело. Краски мира вокруг немного поблекли. Спустя довольно много времени он пришёл в себя. С трудом поднявшись, он

посмотрел на свой уменьшившийся живот и расхохотался.

— Сработало! Эта штука сработала! Ещё раз. В этот раз я не ел три года!

Ван Баолэ был готов иди ва-банк. Твёрдо решив похудеть, он произнёс команду вслух и стиснул зубы. В этот же миг... в глазах Ван Баолэ потемнело, а потом всё естество затопило неопишное чувство голода. С диким криком он опять упал на пол и потерял сознание. Даже в таком состоянии его тело билось в конвульсии, а на губах пузырилась пена. С другой стороны, эффект был замечен невооружённым глазом. Его тело стремительно худело. Мозг думал, что тело находилось на грани смерти от голода, поэтому мобилизовало все резервы. Метаболизм под управлением мозга заработал в полную силу, постоянно сжигая лишний духовный жир в теле, чтобы у тела была энергия для поддержания жизнедеятельности.

Спустя сутки Ван Баолэ разлепил глаза. Из-за слабости он смог только чуть приподнять голову, чтобы посмотреть на маленький живот. Вдобавок он чувствовал, что пробился с Физической печати на Укрепление пульса. Однако ничего из этого не принесло ему радости. Чувство было такое, будто он вернулся из преисподней. Всё тело ныло и болело, а мозг как будто раздулся и с трудом помещался в черепе. Перед глазами двоилось. У него даже не было сил подняться.

"Это жуткий способ... похудеть!"

Белый как мел Ван Баолэ два часа пролежал на полу, пока наконец у него не появились силы, чтобы встать. С трудом приняв сидячее положение, он облокотился на стену и посмотрел на свой маленький живот, а потом на свою красивую фотографию. Это немного его приободрило.

"Пока я худой... больше не хочу сбрасывать вес. Использование этого духовного сокровища... игра с огнём, с моей жизнью!"

Ван Баолэ, всё ещё пребывая в состоянии шока, снял шлем и связался с Се Хайяном. Он вернул артефакт, после чего три дня занимался культивацией, чтобы восстановить силы. Любуясь собой в зеркале, Ван Баолэ, казалось, забыл недавние ужасы.

"Худеть совсем не сложно, — самодовольно подумал он. — Для меня это раз плюнуть!"

С громким смехом Ван Баолэ принял несколько поз и гордо задрал голову, не в силах собой налюбоваться. Наконец, умяв несколько пакетиков снежков, он вышел на улицу.

"Пришло время стать единственным и неповторимым главным префектом факультета дхармического оружия!"

Преисполненный высокими устремлениями, Ван Баолэ зашагал к кафедре духовных заготовок. Новости о том, что он зашёл в лекционный зал кафедры и начал проходить тест синей стены, быстро облетели факультет дхармического оружия. Однако испытание не заняло много времени, не прошло и трёх минут, как сбегающиеся к кафедре студенты услышали колокольный звон.

При звуке колокола главного префекта все студенты, учителя и даже декан отложили свои дела и посмотрели в сторону кафедры духовных заготовок. Новости о том, что Ван Баолэ прошёл тест, потрясли всех на факультете дхармического оружия.

— Небеса, впервые в истории нашего факультета... появился величайший главный префект!

— Ван Баолэ... сотворил настоящее чудо!

— За всю историю Дао академии эфира... у кафедры начертаний, духовных камней и заготовок один главный префект!

После небольшого затишья весь факультет взорвался криками. В это время на всех горных пиках факультетов нижней академии тоже зазвонили колокола. Возвещая своим звоном грандиозное событие: появление величайшего главного префекта Дао академии эфира. Такая функция была заложена в колокола ещё при основании Дао академии эфира, но случалось это всего несколько раз. В эру Духовного Истока это вообще произошло впервые!

— Вот так дела!

— Почему звонят колокола всех факультетов?!

— Черт возьми, гляньте! В небе что, радуга?!

Студенты Дао академии эфира поражённо уставились в небо на прекрасную радугу, осенившую своим сиянием весь остров. Через духовный интранет другие факультеты выяснили причину этих странных событий. Многие лишились дара речи, когда прочитали, что Ван Баолэ стал единственным главным префектом факультета дхармического оружия. Даже ректор с некоторым страхом несколько раз перечитал текст.

Этот день на факультете дхармического оружия не забудут никогда! Объединение трёх должностей в одном человеке... от одной мысли студентов факультета пробивал холодный пот. Властью Ван Баолэ превосходил учителей факультета дхармического оружия. Теперь он находился практически на одном уровне с деканом. Можно сказать, на факультете дхармического оружия и на других факультетах Ван Баолэ... стал лицом авторитетным.

На улице перед входом в лекционный зал кафедры духовных заготовок Ван Баолэ столкнулся с толпой студентов. Среди них были как простые студенты, так и арбитры трёх кафедр. Все смотрели на Ван Баолэ с восхищением и уважением. Он стал первым, кому удалось совершить нечто подобное. На факультете дхармического оружия Ван Баолэ сотворил настоящее чудо!

В толпе Ван Баолэ заметил расчувствовавшегося Лю Даобиня и остальных арбитров. Он поднял голову и посмотрел на облака, плывущие по голубому небу, а потом с расслабленной улыбкой сказал:

— Лю Даобинь, твой статус арбитра восстановлен!

Следом Ван Баолэ восстановил в должности остальных уволенных арбитров. Ему не требовалось как-то повышать голос. Его нынешний статус делал любое его слово — законом. Один приказ мог решить судьбу студентов!

— Чжан Лань и трое его подельников исключены из академии и лишены всего того, что они выучили здесь!

После последнего распоряжения по толпе прокатилась волна вздохов. Последняя часть наказания была слишком жестокой, по сути, это означало... лишение их культивации. Ван Баолэ перенял философию «вырывать сорняки с корнем» из автобиографий высокопоставленных чиновников. Если противник не желал переходить на его сторону, он был готов уничтожить его решительно и бесповоротно. Цзян Линь, Цао Кунь, Чжан Лань и его друзья... со всеми Ван Баолэ разобрался, придерживаясь этой философии.

Как только был озвучен приказ, гало вокруг Ван Баолэ, казалось, стало ещё ярче. Лю Даобинь и остальные почтительно поклонились. Ван Баолэ накрыл ладонью кулак и направился домой.

"Теперь никто не посмеет меня тронуть", — довольно подумал он, решив наградить себя дома несколькими пачками снэков.

В павильоне главного префекта кафедры духовных заготовок Линь Тяньхао видел столпотворение у лекционного зала и слышал колокольный звон, оповестивший о появлении нового главного префекта. В отличие от Цао Куня, чья ярость со временем переросла в отчаяние, он сохранял спокойствие. Но при звуке разбившейся пластины главного префекта он больше не мог сдерживать клокочущих в душе ярости и ненависти.

Ему в голову опять пришло предложение, сделанное недавно Цзян Линём и Цао Кунем. На руках в карманах побелели костяшки и подскочило давление. Покинув павильон, он вернулся в свою пещеру бессмертного, где с каменным лицом достал кольцо-передатчик и отдал приказ:

— Организуйте всё. Я больше не хочу видеть Ван Баолэ.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/553456>